Короткий миг, необходимый Йозмогу, чтобы деактивировать свои лучи стихий, позволил Литу почувствовать своим телом изменения, вызванные Балором в мировой энергии, и отреагировать соответствующим образом.

Он снова взлетел и активировал второй «Штормнадо», от которого Йозмог врезался в стену.

Бери свои слова назад, Балор менее опасен, чем кристалл шамана. Он не может истощить мировую энергию конкретного элемента, только изменить ее баланс. Я все еще могу использовать все элементы, пока компенсирую помехи.

Подумал Лит.

Его энтузиазм был недолгим. Йозмог изо всех сил отскочил от стены, превратившись в живую пулю. Лит сумел увернуться и увеличить расстояние между ними, но еще один шквал лучей, направленных в его сердце, заставил его замедлиться достаточно, чтобы Балор догнал его.

Кулак размером с шар для боулинга ударил его в грудь, когда он был в воздухе, ломая ребра и выдавливая воздух из легких, когда он был отправлен в полет.

Этого не может быть... даже тот идиот в драконьем облике не ударил меня так сильно.

Подумал Лит.

Он чуть не задохнулся от своего вопроса, когда заметил, что доспехи Скинукера теперь были того же простого серого цвета, что и до того, как они были запечатлены его маной.

Йозмог снова приблизился к нему, готовый ударить, но Лит перехватил его кулак своим мечом. Клинок, наполненный магией тьмы, огня и воздуха, быстро справился с пальцами Балора, пока не ударился о серебряную сферу и не умер.

Без его чар привратник не мог сопротивляться удару, и паутина трещин распространилась от места удара по всей его поверхности. Лит едва успел спрятать его в карман, как правая рука Йозмога сомкнулась вокруг перчатки Солус.

Черт, я знаю это заклинание! Это же "С чистого листа!"

Подумал Лит. Это было заклинание мастера кузнечного дела четвертого уровня, которое генерировало комбинированный импульс магии света и тьмы. Это временно очищало отпечаток на любом магическом предмете, делая его бесполезным.

Лит научился этому после того, как стал разрушителем чар, но он никогда не беспокоился о том, чтобы превратить его в настоящую магию из-за ее жестких ограничений. Он требовал физического контакта, поэтому был бесполезен в бою.

Любого врага, которого он мог коснуться, Лит мог и убить, смерть тоже снимет любой отпечаток. Заклинание «С чистого листа» также была неэффективна против ловушек и барьеров.

Эти два эффекта вместе означали, что любое взрывное устройство взорвется у него перед носом и что он не сможет использовать его, чтобы открыть экранированные двери, как в лаборатории Золгриша.

Перчатка не сдвинулась с места, но плечу Литы повезло меньше. Йозмог с легкостью вывихнул

его, и продолжал тянуть. Боли было достаточно, чтобы взрослый мужчина потерял сознание, но Лит уже отключил болевые рецепторы.

Вторая вспышка серебряной сферы-и перчатка обмякла, как и рука Лита, позволив Балору отнять ее.

Черт!

В ответ Лит остановил его попытку улететь. Магия воздуха поддерживала крылья Балора, делая его быстрее, чем он когда-либо мог. Пока они сражались в воздухе, Лит другой рукой схватил Йозмога за крыло и ударил коленом по носу.

Кровь и зубы разлетелись по всей комнате, когда Лит использовал энергию, которую его заклинание четвертого уровня «Вампирское прикосновение», украдено у Йозмога, чтобы вылечить свою раненую руку. Лит последовал за ним, вытянув ногу, как пружину, и пнул Балора в подбородок.

Йозмог врезался в стену, но не переставал улыбаться.

- Все кончено, человек. Мы можем заниматься этим весь день, но результат будет один и тот же. Ты можешь сражаться, но ты не сможешь победить.

Сказал он, показывая Литу свою прекрасно зажившую правую руку и легкое крыло.

Лит усмехнулся, используя время, которое Балор тратил впустую, пытаясь сокрушить его дух, чтобы использовать бодрость и восстановить свои силы.

- Глупый смертный!

Своим белым глазом Йозмог мог проверить состояние Лит с той же точностью, что и диагностическое заклинание. Он расправил свои шесть крыльев, высасывая мировую энергию и возвращаясь к своему пиковому состоянию.

- У тебя есть только два варианта... раскрыть мне секрет пробуждения или умереть. Почему ты думаешь, что все еще жив?

Сказал Йозмог.

- Потому что ты слабый, не из-за недостатка попыток.

Обычно Лит не разговаривал с врагами, но, разрушив его отпечаток на Солусе, Йозмог сумел сделать то, что многие до него пытались и не смогли сделать... он разозлил Лита.

- Перестань болтать и верни мне мой артефакт!

Сказал Лит

Йозмог рассмеялся и прижал перчатку к правой руке, после чего перчатка увеличилась в размерах.

- Лич - вор и лжец, он заманил тебя в ловушку так же, как и нас. С самого начала у тебя не было никаких шансов... скоро Данн'ка вернется, скоро мои приспешники оживут. Ты не смог бы победить меня даже со всеми своими драгоценными артефактами. Как ты думаешь, что ты можешь сделать теперь, когда у тебя ничего нет и ты один?

- Нет.

Лит покачал головой, испуская сильную темно-синюю ауру, которая наполняла его всеми элементами.

- Я не один!

Когда Лит рванулся вперед, перчатка Солуса снова сжалась, используя магию воли, чтобы увеличить свою собственную силу и сокрушить руку Йозмога в процессе. В то же самое время она использовала оба своих самых мощных заклинания против своего беспомощного врага.

Чистый лист мог разрушить любой отпечаток, но не связь между ней и Литом. Только определенные артефакты, такие как шкатулка Налиры, были способны на такой подвиг. Иначе уничтожить проклятый объект вроде Черной звезды было бы не так сложно.

У Солус была своя воля, так что она могла восстановить отпечаток Литы в тот момент, когда он был зажат.

Тем не менее, и Лит, и она чувствовали, что их связь была под угрозой, их разум выскользнул из синхронизации, хотя и на долю секунды. Это спровоцировало травму, которую нанесла им Налира, когда она насильно разлучила их.

Солус ввела заклинание четвертого уровня «Зона смерти» и пятого уровня «Распад духа» прямо в тело Балора, чтобы выпустить наружу свою ярость, распространяя их, как болезнь, которая заставляла ее жертву гнить изнутри.

Физический контакт сделал магию тьмы способной достичь своего максимального потенциала, особенно теперь, когда Солус заставила внутреннюю часть перчатки превратиться в бесчисленные шипы, которые пронзали плоть Йозмога, и пробили его кости.

Два темных заклинания пронзили Йозмога, высасывая из него жизненные силы, словно его выпотрошили, и заставили упасть на колени. Он активировал свое черное крыло, чтобы остановить или, по крайней мере, ослабить их, пока его белый глаз регенерировал его.

Это должно было сработать, так как зеленое ядро маны Солуса не могло долго сопротивляться грубой силе, которой обладал Йозмог. Пока его белое крыло было целым, оно обеспечивало его белому глазу бесконечную ману.

Вот почему первым движением Литы было проткнуть белый глаз вытянутыми пальцами, одновременно выпуская молнию из кончиков пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1213797>